



УДК 811.161.1'42

КОНЦЕПЦИЯ «МЕНТАЛЬНЫХ ПРОГРАММ» КАК МОДЕЛЬ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИИ

Т. В. Харламова

Саратовский государственный университет
E-mail: kharlamovatv@yandex.ru

Статья посвящена изучению современного политического дискурса России и предлагает анализ 16 обращений российских президентов к Федеральному собранию за 1994–2009 гг. В исследовании была сделана попытка установить взаимосвязь языка, политической идеологии и культурных ценностей. В ходе практического анализа подтверждены заявленные теоретические положения о влиянии измерений культуры «дистанция власти» и «коллективизм – индивидуализм» на формирование дискурсивного пространства России.

Ключевые слова: политический дискурс, идеология, политические и культурные ценности, измерения культуры.

The Concept of «Mental Representations» as a Model for Categorization of Political Discourse in Russia

T. V. Kharlamova

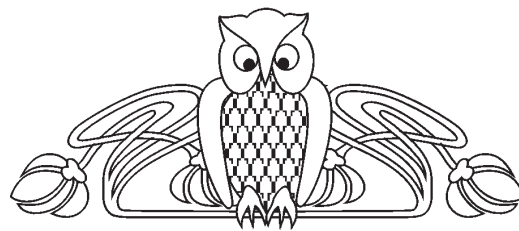
The presented paper provides an insight into modern Russian political discourse and offers the analysis of 16 speeches delivered by Russian Presidents to the Federal Assembly in 1994–2009. An attempt has been made to show a tripartite connection between language, political ideologies and cultural values. Theoretical assumptions on power distance and the degree of individualism/collectivism in the modern Russia are illustrated with instances of discourse.

Key words: political discourse, ideology, political and cultural values, cultural dimensions.

Данное исследование посвящено изучению современного политического дискурса России и затрагивает проблему репрезентации культурных и идеологических ценностей, которые получают свое воплощение в языке.

Идея о том, что идеология создается, реализуется и воплощается с помощью языка, не является новой. Современные исследователи, занимающиеся критическим дискурсивным анализом, уделяют значительное внимание проблеме взаимодействия идеологии и языка. Многие также было написано про связь языка и культуры. В данной работе, которая основывается на достижениях современного дискурс-анализа и культурологии, была сделана попытка согласовать исследование дискурсивного пространства с репрезентацией культурных ценностей. Мы полагаем, что существует трехсторонняя связь между языком, политической идеологией и культурными ценностями¹.

Для достижения поставленной цели использовался междисциплинарный подход. Исследование основывается на теории измерений



культуры Г. Хофстеде, а также различных теориях и концепции современных российских культурологов и социологов. Лингвистический анализ текстового материала, проведенный в ходе данного исследования, рассматривается как ключ к пониманию современных общественных процессов, происходящих в России. Исследование базируется на методе контент-анализа (качественного и количественного), который позволяет выявить ключевые слова текущего момента и проследить влияние современных дискурсивных практик на социальную жизнь.

Материал исследования включает 16 посланий российских президентов (Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Д. А. Медведева) Федеральному собранию РФ в 1994–2009 гг. Для выявления механизмов взаимодействия власти и общества были проанализированы материалы, опубликованные в блоге Д. А. Медведева (2009).

В работе рассматриваются такие проблемы, как взаимосвязь идеологии и культурных ценностей, влияние измерений культуры «дистанция власти» и «коллективизм – индивидуализм» на современное политическое дискурсивное пространство России, а также предлагается практический анализ, подтверждающий заявленные теоретические положения.

Взаимосвязь идеологии и культурных ценностей

Для нашего исследования основополагающим является взаимосвязь идеологии и культурных ценностей, которые тесно переплетаются друг с другом. Термин «идеология» широко используется в различных дисциплинах, таких как история, философия, антропология и др. Лингвистика, особенно изучение языка как социального феномена, также не является исключением в этом ряду дисциплин.

В данной работе используется как широкое, так и узкое понимание идеологии, которая, с одной стороны, рассматривается как комплекс идей и практик, направленных на поддержание общественного порядка и удержание власти, а с другой – включает в себя систему верований и моральных ценностей, которые характерны для данного языкового сообщества. Полагаем, что верования и идеи, представляющие менталитет определенного народа, являются неотъемлемой частью понятия «культурные ценности». Идеология и культурные ценности не являются изолированными друг от



друга феноменами, напротив, идеология определяется и прививается в обществе с помощью актуализации и использования определенных культурных ценностей.

С одной стороны, существует целый ряд верований, регулирующих социальное поведение людей и являющихся стабильными для определенной национальной общности. Для того чтобы их изменить, требуется достаточно много времени. С другой стороны, существуют идеологии, которые создаются для определенных политических целей, то есть для поддержания или изменения существующего общественно-политического порядка.

Идеология внедряется в первую очередь с помощью языковых средств². Идеологии меняются в зависимости от политических целей и задач, то же происходит и с языковыми средствами, реализующими их. Вследствие этого идеология является более подвижной и гибкой сущностью по сравнению с культурными ценностями.

В проведенном исследовании язык и дискурсивные средства рассматриваются нами как средства репрезентации и культурных ценностей и идеологий, существующих в определенный исторический период. Следует отметить, что язык не может быть нейтральным, он всегда несет определенную культурную и идеологическую нагрузку. Следовательно, анализ дискурсивных средств президентского дискурса позволит нам выявить особенности проводимой идеологии, а также определить, как культурные ценности изменяются под воздействием возникающих идеологий.

Наше исследование базируется на концепции «ментальных программ» Г. Хофстеде, которая используется в культурной антропологии и межкультурной коммуникации. В своих работах Г. Хофстеде подвергает культуру определенной категоризации³. Ментальные программы (механизмы формирования ощущений, мыслей и моделей поведения, источниками которых являются культура и социальное окружение) определяются так называемыми измерениями культуры, включающими в себя: дистанцию власти, коллективизм – индивидуализм, маскулинность – фемининность, избегание неопределенности и долгосрочную или краткосрочную ориентацию. Каждая культура может быть охарактеризована с точки зрения того или иного измерения. Концепция Г. Хофстеде не использовалась ранее для проведения дискурсивного анализа, однако данная теория доказала свою состоятельность при проведении социальных исследований. Мы полагаем, она может также успешно применяться и для проведения лингвистических исследований.

Дистанция власти: влияние политического дискурса на трансформацию культурных ценностей

Г. Хофстеде выделяет шесть измерений культуры, мы же остановимся на двух, которые наиболее ярко отражают взаимоотношения власти и

общества – «дистанции власти» и «коллективизме – индивидуализме».

Дистанция власти является одним из основополагающих измерений культуры. Г. Хофстеде полагает, что дистанция власти измеряет степень, в которой наименее наделенный властью индивид в обществе принимает неравноправие в распределении власти и считает его нормальным положением вещей.

При проведении анализа мы отталкивались от того, что президент является официальным лицом, наделенным властью, которое проводит определенную линию поведения с народом. Российская история отражает сложные взаимоотношения власти и народа. Многие отечественные историки и культурологи указывают на традиционно сильную власть в России, которая всегда имела огромное влияние и доминировала в обществе.

Другая сторона взаимодействия власти и народа – это отношение народа к власти, а именно представителей общества, не наделенных властью, к распределению власти в обществе и их взаимоотношения с властью имущими.

В советскую эпоху отсутствовал диалог между властью и народом, а именно власть должна была быть услышана народом, однако народ, в свою очередь, не имел возможности озвучить свою позицию. Советские лидеры лишь создавали иллюзию диалога и небольшой дистанции власти, изредка участвуя в заранее отрепетированных встречах с людьми.

Сегодня появилось значительное количество коммуникативных событий, направленных на взаимодействие власти и народа. Осознание необходимости диалога власти и общества повлекло за собой применение новых эффективных средств коммуникации с избирателями, использование диалогических жанров общения, а также новых форм общения с людьми, таких как интернет-конференции, видеоблоги, видеообращения главы государства к народу и т. п. Диалогизированное общение создает новый облик власти – демократичной, открытой для общения, продвигающей демократические принципы существования.

Демократия предполагает горизонтальную структуру власти с небольшой дистанцией между властью и обществом. Апелляция к демократическим ценностям помогает отличить демократическое государство от авторитарного.

Российский опыт демократии и рыночной экономики претерпел значительное изменение, взлеты и падения. Приход к власти М. С. Горбачева ознаменовал начало гласности и перестройки. Реформы, проводимые в стране, были направлены на формирование новых устоев демократии и гражданских свобод и реорганизацию экономики. Б. Н. Ельцин продолжил демократические начинания первого Президента СССР, однако привнес свое видение демократии. По мнению некоторых исследователей, В. В. Путин значительно повлиял на стабилизацию экономики в стране, но



в некоторой степени отказался от претворения демократических принципов в жизнь. Тем не менее демократическая линия активно проводилась в российском обществе как важная составляющая его дальнейшего развития.

Само толкование термина «демократия» – политический режим, при котором народ имеет возможность реализовать свою волю непосредственно либо через своих представителей, а власть несет ответственность перед гражданами за свои действия в общественной сфере – предполагает незначительную дистанцию между властью и обществом.

Обратимся к текстам посланий президентов РФ. Их анализ позволит выяснить, как часто российские лидеры прибегают к языковому воплощению культурных ценностей в своей речи, направленной на проведение новой политики в жизнь и

установление более тесных взаимоотношений с народом. Лингвистический анализ дает возможность детально описать эти взаимоотношения с учетом культурных и идеологических ценностей и продемонстрировать взаимодействие вербального, политического и культурного компонентов.

В качестве гипотезы выдвигаем идею о том, что переход российской политической системы от авторитарной к демократической непосредственно отражается на выборе лексических единиц, реализующих ценностные ориентиры демократического государства. Рассмотрим использование таких слов, как *демократия/демократический, независимость/независимый, равенство/равный, свобода/свободный, ответственность/ответственный, прозрачность/прозрачный*, которые выражают основные принципы демократии (табл. 1).

Таблица 1

Обращение президентов России к демократическим ценностям в посланиях Федеральному собранию РФ

Автор послания (кол-во слов)	Демократия/ демократический	Независимость/независимый	Равенство/ равный	Свобода/свободный	Ответственность/ответственный	Прозрачность/ прозрачный
Ельцин, 1994 (15 755)	42	14	1	38	20	7
Ельцин, 1995 (20 642)	34	15	4	35	14	15
Ельцин, 1996 (12 634)	33	10	3	42	18	5
Ельцин, 1997 (13 611)	3	4	1	10	30	7
Ельцин, 1998 (14 799)	6	8	5	10	25	9
Ельцин, 1999 (20 920)	20	7	5	29	37	12
Путин, 2000 (3876)	9	2	3	7	10	2
Путин, 2001 (5921)	1	1	1	6	4	5
Путин, 2002 (5686)	1	2	–	5	4	2
Путин, 2003 (6058)	4	1	2	7	6	5
Путин, 2004 (5208)	8	2	2	9	5	4
Путин, 2005 (5212)	23	6	4	12	4	4
Путин, 2006 (6533)	2	1	1	2	5	2
Путин, 2007 (8036)	8	–	1	3	8	4
Медведев, 2008 (8492)	26	5	2	29	14	4
Медведев, 2009 (9826)	8	1	4	10	–	10

Количественный анализ полученных данных показал, что обращение к демократическим ценностям является основополагающим для выступлений Б. Н. Ельцина. Первый президент России особенно часто апеллирует к демократическим принципам в начале и в конце своего срока пребывания у власти. Частотными являются номинации *демократия/демократический, независимость/независимый, свобода/свободный, ответственность/ответственный*.

В 1990-е гг., когда людям прививались новые идеологические взгляды, вербальная составляющая играла важнейшую роль в формировании нового мышления. Многократное повторение ключевых номинаций – ориентиров демократического общества – постепенно вырабатывало новое отношение к выбранному политическому курсу в стране.

Важно также указать на то, что самый высокий уровень использования этих номинаций был отмечен в 1994–1996 гг., тогда как в 1997–1998 гг. намечилось некоторое снижение их использования (за исключением номинаций *ответственность/ответственный*). В 1999 г. прослеживается новый всплеск этих номинаций. Текст строится на систематическом повторении *демократия/демократический, свобода/свободный, ответственность/ответственный, прозрачность/прозрачный*. Послание 1999 г. является своеобразным прощальным обращением первого президента России к будущим поколениям политиков, в задачу которых входит поддержание и развитие демократических идей.

Первое обращение В. В. Путина смещает акцент на проблемы экономического роста и со-



циальной сферы, силу и единение страны, тогда как демократические ценности отходят на второй план.

Тем не менее в 2005 г. В. В. Путин демонстрирует свою приверженность демократической идеологии и часто прибегает к использованию номинаций *демократия/демократический, свобода/свободный*. В 2006–2007 гг. наблюдается ситуация, схожая с ситуацией 2000–2004 гг., когда демократические принципы теряют свое первоначальное значение.

Д. А. Медведев в своем обращении 2008 г. возрождает идеи демократии, обращая особое внимание на использование таких слов, как *демократия/демократический, свобода/свободный, ответственность/ответственный*.

Таким образом, мы полагаем, что апелляция к демократическим принципам и свободам помогает власти сократить дистанцию. Такая тенденция четко прослеживается в тексте. Чтобы взглянуть на данную ситуацию с другой стороны, «снизу вверх», обратимся к блогу Президента России Д. А. Медведева, который был создан в 2009 г. и стал интернет-ресурсом, часто посещаемым россиянами. Основной целью создания блога является получение отклика людей на события в стране, установление контакта с широкой аудиторией россиян. Исходя из этого можно с уверенностью сказать, что власть пытается создать свой имидж как прозрачной и демократической, готовой к диалогу с российским обществом.

Анализ сообщений в блоге показал, что сформировались две полярные точки зрения на происходящее – вера и полное неверие в открытость власти. Часть аудитории полностью поддерживает власть и верит в сокращение дистанции между ней и обществом, другая часть отрицает эту точку зрения. Рассмотрим лингвистические средства реализации существующих точек зрения.

Вот вы говорите, почему именно государство? Потому что все население практически трудится на государство. Хорошо, если население будет работать на дядю, в свою очередь этот дядя будет думать только о благе своего кармана, и этому дяде не очень будет интересно, будете ли вы в старости есть хлеб или хлеб с колбасой. Если вы посмотрите фильм гладиатор, то там именно Рим как государство был поддержкой для народа... (<http://blog.kremlin.ru/post/109>).

В российском блоге во многих комментариях прослеживается разговорность в общении – частое использование местоимений 2-го лица, риторических вопросов, вопросно-ответных комплексов, восклицательных предложений, однако официальная тональность общения, дистанция власти в целом, как правило, сохраняется. В то время как власть стремится сократить дистанцию общения, люди подчеркнута ее сохраняют, что отражается на выборе официальной тональности общения.

Иерархичность во взаимоотношениях власти и общества (как одна из характеристик общества

с большой дистанцией власти) прослеживается в комментариях в противопоставлении определенных номинаций (*верха – низы, чиновники – народ, бюрократия – народ*).

А вообще за это кто-то отвечает? Удивительно если да! Давайте сформируем комитет по земельным проблемам. И на каждое письмо-жалобу будем выезжать на места и наказывать нерадивых чиновников... Вот пока всеми этими вопросами занимаются уже состоявшиеся чиновники, такой бардак будет продолжаться. Это бюрократия, пока документ дойдет до нужной подписи, будет уже поздно что-то менять. И в итоге сами виновные остаются безнаказанными (<http://blog.kremlin.ru/post/112>).

Итак, исследование подтвердило, что между властью и обществом наблюдается определенная коммуникативная дистанция (значительная или незначительная). Исторически сложилось, что для России эта дистанция является значительной. И сегодня, несмотря на усиления, прилагаемые властью, эта дистанция остается довольно большой. Политические лидеры пытаются внедрить новую демократическую идеологию, однако на настоящий момент разрыв между идеологией и культурными ценностями сохраняется – частично из-за неподкрепленности слова делом, частично из-за традиционных национальных устоев.

Индивидуализм vs коллективизм в российском дискурсивном пространстве

Другое измерение, тесно связанное с измерением дистанции власти, – «коллективизм – индивидуализм». По мнению Г. Хофстеде, основным является вопрос о связи индивидуума с обществом. На одном конце шкалы располагаются общества, в которых связи между индивидуумами слабые, а на другом конце – общества, в которых связи между индивидуумами очень крепкие.

В индивидуалистических обществах связи между индивидуумами очень слабы. Каждый индивидуум движим личными интересами и интересами ближайших членов семьи. В коллективистских обществах связи между индивидуумами очень крепкие. Каждый индивидуум с рождения включен в некоторое сообщество, предполагается, что он соблюдает интересы своей группы и не имеет мнений или убеждений, отличных от ее. В обмен на это группа должна защищать своих членов, когда им что-то угрожает.

Исследователь утверждает, что его понимание слова «коллективизм» не имеет политического значения. Тем не менее индивидуализм или коллективизм как ценностный ориентир культуры может проникать в политическую идеологию. Нередко сложно сказать, является ли индивидуализм (или коллективизм) неотъемлемой частью национального менталитета в обществе или представляет собой результат последовательной



идеологической работы, проводимой представителями власти.

Возникает вопрос, к какому типу культуры следует отнести Россию – индивидуалистскому или коллективистскому. Многие исследователи подчеркивают коллективистский характер русского общества, который уходит своими корнями в глубину веков. По мнению О. Морозовой, русскому народу не были чужды и коллективистские, и индивидуалистские модели поведения, которые менялись в зависимости от ситуации. На сочетание в русском национальном характере противоположных черт указали философы Н. А. Бердяев и Б. П. Вышеславцев⁴.

В то же время многие исследователи указывают на соборность русского общества⁵. Соборность – одно из главных духовных условий национального единства и создания мощной державы, какой была Россия.

С нашей точки зрения, шкала «индивидуализм – коллективизм», предложенная Г. Хофстеде для дифференциации различных культур, не позволяет вписать российскую соборность в предложенные рамки.

В таком случае какой же тип общества предстает в российском политическом дискурсе? Какие ценности выходят на передний план – западный индивидуализм, российская соборность, где каждый человек является ценной частью общества, или коллективизм, в котором интересы группы превыше всего? Для ответа на эти вопросы проведем лингвистический анализ президентского дискурса.

С нашей точки зрения, дискурс индивидуалистской культуры должен быть пронизан «я-линией», так как личное местоимение *я* является средством формирования личности и используется для выражения собственной точки зрения, описания личного опыта и отношения к различным проблемам. В коллективистской культуре употребление местоимения *я* сводится к минимуму, так как в центре внимания находятся более крупные сущности, такие как общество, народ, нация и т. п.

В табл. 2 представлены результаты количественного анализа различных лексических номинаций, употребляемых для выражения того или иного адресата.

Таблица 2

Адресатные средства в посланиях Федеральному собранию РФ В. В. Путина и Д. А. Медведева

Адресатное средство	Путин, 2002 (5686)	Путин, 2004 (5208)	Путин, 2006 (6533)	Медведев, 2008 (8492)	Медведев, 2009 (9826)
Я/мой	12	5	11	30	54
Мы/наш	104	98	142	159	219
Вы/ваш	9	1	19	9	4
Страна	16	26	28	25	42
Государство	8	16	15	24	18
Россия	24	32	33	12	40
Люди/народ	13	32	13	36	37
Население	10	6	1	3	8
Нация	–	1	–	6	2
Граждане	24	23	9	30	17
Общество	3	11	6	23	17
Семья	1	6	16	3	5
Молодежь/молодые	–	4	10	2	10
Дети	2	2	8	3	10
Студенты	2	1	–	–	–
Каждый	1	4	–	10	6
Человек	–	7	–	15	5

Исследование показало, что российские лидеры часто используют местоимение *я*, однако в анализируемом дискурсе преобладает местоимение *мы*, которое повторяется на протяжении всего текста. И В. В. Путин, и Д. А. Медведев в основном обращаются к стране, государству, народу, гражданам, тогда как определенные группы (студенты, молодежь, служащие, учителя и др.) представлены единичными номинациями.

Следует также отметить достаточно высокую частотность употребления местоимения *я* и обращений к отдельному человеку в послании Д. А. Медведева, что свидетельствует, с нашей точки зрения, о более индивидуалистском подходе и приверженности более либеральной политике.

В России на протяжении веков господствовал культ государства и мнимой мудрости административного аппарата. А отдельный человек



с его правами и свободами, личными интересами и проблемами воспринимался в лучшем случае как средство, а в худшем – как помеха для укрепления государственного могущества. Повторю, так было на протяжении веков. И хотел бы привести слова Петра Столыпина, который говорил: «Прежде всего надлежит создать гражданина, и, когда задача эта будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность. А у нас обыкновенно проповедают наоборот (Медведев, 2008).

Конечным итогом наших совместных действий станет качественное изменение не только уровня жизни граждан нашей страны. Измениться должны мы сами. Необходимо преодолеть широко распространённые представления о том, что все существующие проблемы должно решить государство или кто-то ещё, но только не каждый из нас на своём месте. Личный успех, поощрение инициативы, повышение качества общественной дискуссии, нетерпимость к коррупции должны стать частью нашей общенациональной культуры, именно частью общенациональной культуры (Медведев, 2009).

Приведенный выше пример дает прямой ответ на поставленный вопрос, к чему же стремится Россия, – к соборности, когда каждый человек является неотделимой и значимой частью общества.

Тем не менее в президентском дискурсе нередко подчеркивается идея чрезвычайной важности интересов страны в целом:

Во-вторых, мы обязаны беречь единое культурное пространство страны во всём его многообразии, помогать сохранению богатых национальных традиций народов России и при этом всемерно развивать и совершенствовать программы обучения русскому языку, который является основой межнационального общения и единства нашей страны (Медведев, 2009).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современный президентский дискурс базируется на традиционных для России ценностях: обращение к соборности помогает власти подчеркнуть интересы страны в целом. Тем не менее наряду с удовлетворением коллективных потребностей роль личности приобретает особое звучание в современном политическом

дискурсе, что свидетельствует о попытке внедрения новой индивидуалистской идеологии после продолжительного периода советского коллективизма.

Итак, анализ политического дискурса подтвердил предположение о том, что политические идеологии базируются на традиционных культурных ценностях, которые составляют триединство языка, идеологии и культуры.

Теория измерений культуры Г. Хофстеде может эффективно применяться для описания культурного и идеологического пространства России. В данном исследовании особое внимание уделялось двум важным для понимания взаимодействия власти и народа измерениям (дистанция власти, индивидуализм – коллективизм). Анализ доказал, что на сегодняшний день существует некоторое несоответствие между новыми внедряемыми демократическими принципами и традиционно большой дистанцией власти.

С нашей точки зрения, линейная шкала Г. Хофстеде «индивидуализм – коллективизм» не позволяет вписать в предложенные рамки российскую соборность, которая вбирает в себя и коллективные, и личностные интересы. Однако анализ политического дискурса еще раз доказал активное использование политиками традиционных культурных ценностей при внедрении определенных идеологий в массы.

Примечания

- 1 См.: *Dubrovskaya T., Kharlamova T.* Representations of ideological and cultural values in modern Russian political discourse // *Philologia Hispalensis*. 2011 (в печати).
- 2 См.: *Blommaert J.* Language ideology. *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Elsevier, 2006.
- 3 См.: *Hofstede G.* Culture's Consequences : comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations (2nd ed.). Thousand Oaks, CA, 2001.
- 4 См.: *Морозова О.* «Эгалитаризм», «коллективизм» и «трудолюбие» русского народа : неочевидная очевидность // *Cogito*. Альманах истории идей. Вып. 2. Ростов н/Д, 2007.
- 5 См.: *Гринева С.* Коллективизм и соборность в российском менталитете // *Вестн. СевКавГТУ. Сер. : Гуманитарные науки*. 2004. № 1. URL: <http://www.ncstu.ru> (дата обращения: 21.10.2011).